

Рефлексия на себя и на других



Мгновения жизни

Валерия Флай

С НАМИ БОГ!

Не бойся, только веруй

Мк. 5:36

К Богу люди приходят разными путями. В истории человечества известны многие пути, ведущие к Богу.

Люди приходят к Богу через Веру.

Известен путь не только через *Веру*, но и через *Знания*.

Давно непререкаемой истиной стало, что в науке «Математические начала натуральной философии» Исаака Ньютона – одно из величайших произведений в истории естествознания и философии. Ученый исследовал: движение больших и малых тел, притягательную силу тел сферических и не сферических, тел в разных сферах, в том числе – в сопротивляющейся среде. Кроме того Исаак Ньютон изучал систему мира, – планеты, звезды и их присутствие в космическом пространстве. Он сформулировал многочисленные гипотезы и рисовал картины движения планет вокруг Солнца. Он пришел к заключению о том, что «чтобы планета могла описывать радиусом, проведенным к Солнцу, площади, пропорциональные времени, надо, чтобы времена обращений частей вихря были пропорциональны квадратам расстояний их до Солнца»... Ох уж и гениальный был ученый – Исаак Ньютон.

В труде о началах Исаак Ньютон заложил основы программы развития механики, физики и астрономии.

Но это еще не все!

Исследуя жизнь «главных планет» и их обращение вокруг Солнца, исследуя звезды, которые являются центрами подобных же систем, великий ученый пришел к выводу о том, что такое изящнейшее соединение Солнца, планет, комет и других созвездий *не могло произойти иначе, как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа.*

Будучи построены по единому намерению, все небесные тела подчинены власти *единого*. Сей управляет всем как властитель вселенной и, по государству своему должен именоваться Господь Бог вседержитель.

Исходя из результатов своего проникновения в глубины мироздания Исаак Ньютон пришел к убеждению в том, что истинный Бог есть живой, премудрый и всемогущий, в остальных совершенствах он высший, иначе – всесовершеннейший. «Он вечен и бесконечен, всемогущ и всеведущ, то есть существует из вечности в вечность и пребывает из бесконечности в бесконечность, всем управляет и все знает, что было и что может быть. Он не есть вечность или бесконечность, но он вечен и бесконечен, он не есть продолжительность или пространство, но продолжает быть и всюду пребывает. Он продолжает быть всегда и присутствует всюду, всегда и везде существуя; он установил пространство и продолжительность. Так как любая частица пространства существует *всегда* и любое неделимое мгновение длительности существует *везде*, то несомненно, что творец и властитель всех вещей не пребывает *где-либо* и *когда-либо* (а *всегда* и *везде*)».

Исаак Ньютон через научные изыскания пришел к выводу о том, что Бог есть единый и тот же самый Бог всегда и везде. Он вездесущ не по свойству только, но по самой сущности, ибо свойство не может существовать без сущности. В нем все содержится и все вообще движется, но без действия друг на друга. Великий естествоиспытатель утверждал, что существование высшего Божества необходимо.

Необходимо, чтобы он был *везде* и *всегда*.

Бог весь себе подобен, весь – глаз, весь – ухо, весь – мозг, весь – рука, весь – сила чувствования, разума и действия, но по способу совершенно не человеческому, совершенно не телесному, по способу, для нас совершенно неведомому. Бог, согласно пониманию Исаака Ньютона, совершенно не обладает телом и телесным видом, поэтому его нельзя ни видеть, ни слышать, ни ощущать, вообще его не должно почитать под видом какой-либо телесной вещи. Мы имеем представление об его свойствах, но какого рода его сущность – совершенно не знаем... Мы познаем его лишь по его качествам и свойствам и по его премудрейшему и превосходнейшему строению вещей и по конечным причинам, и восхищаемся по совершенству всего, почитаем же и поклоняемся по господству...

Иносказательно лишь говорится, что Бог видит, слышит, говорит, смеется, любит, ненавидит, жалеет, дает, принимает, радуется, гневается, борется, изготавливает, созидает, строит, ибо всякая речь о Боге складывается по подобию дел человеческих, конечно не совершенному, а лишь частному.

Исаак Ньютон завершил свое исследование небесных тел и доказательства присутствия Бога во Вселенной такими понятными словами: «Вот, что можно сказать о Боге, рассуждение о котором, на основании совершающихся явлений, конечно, относится к предмету натуральной философии».

Великий исследователь шел в своем познании от механики, физики и астрономии. Он понял для себя необходимость постижения начал натуральной философии. В результате научного поиска, трудоемких исследований и размышлений Исаак Ньютон пришел к Богу.

В поисках истины, в трудах, посвященных добыче глубоких знаний Исаак Ньютон открыл для себя особенное, новое, знание: Бог есть!

Есть еще один путь к Богу: через безверие, через абсолютизм, отчуждения от ближнего и преступления против себяподобных, а затем – через страх перед содеянным и через покаяние.

Те, кто был способен на преступление против ближнего – на убийство по корысти, по необузданному гневу и помраченному сознанию, по причине внутренней позиции вседозволенности – большие грешники перед людьми и перед Богом.

Уже в Ветхом Завете поступки человека оцениваются по их замыслу. Иисус в Новом Завете учит, что все внешние проявления человека обусловлены его внутренней позицией, его сердцем. Имеющий злые мысли уже подлежит суду Божьему – помыслы влекут за собой поступки, а злые помыслы предвосхищают злые деяния. Гнев и ненависть ведут к убийству.

Способные к пренебрежению ближним своим по злобе сердца своего спонтанно или по умыслу проявляют себя подобно бесноватым – они могут неистовствовать, безумствовать и попирают жизнь ближнего своего, испытывая при этом упоение от беспомощного состояния жертвы и ощущая себя всемогущим злодеем, подобным Сатане.

Но преступника начинает исподволь настигать страх. Он ощущает стеснение сердца и скорбь. Через лишения в узах и страх к убийце приходит раскаяние. Он начинает пробуждаться к иной внутренней жизни, приходя в ужас от содеянного. Так уж человек устроен – он, прежде всего, в отчаянии от общественного и судебного наказания, от участи, которая настигла его, от своей тяжелой доли – от пожизненного осуждения.

В узах некоторые из них приходят к Богу – через мысли, через веру и надежду. Они начинают идти к Богу через размышления при чтении духовной литературы, через страх перед содеянным, перед случившейся судьбой. Читая Библию, они открывают для себя, что Иисус призывает людей: «Не бойся, веруй!»

Сказал же Иисус женщине, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей и не получила никакой пользы, женщине, которая услышав об Иисусе, подошла к нему сзади в народе и прикоснулась к Его одежде, женщине, которая тотчас же излечилась, ощутив в теле, что исцелена от болезни: «Дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мир и будь здорова от болезни твоей».

И потом пришли от начальника синагоги и сказали «дочь твоя умерла; что еще утруждаешь учителя?»

Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: «Не бойся, только веруй» (Мк. 5:32).

И в доме начальника синагоги, видя смятение и плачущих и вопиющих громко, сказал им: «что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит». И смеялись над Ним. Но Он, выгнав всех, берет с Собой отца и мать девушки и бывших с Ним и входит туда, где девушка лежала. И, взяв девушку за руку, говорит ей: «талифа куми», что значит: «девушка, тебе говорю, встань». И девушка тотчас встала (Мк. 5:38 – 42).

Молящиеся Богу, осужденные на смертную казнь и отбывающие пожизненное заключение, в своем стремлении к познанию духовных истин, в своем стремлении к покаянию, в своей Вере меняются в глубинных основах своей человеческой сущности. И некоторые из них настолько преобразуются, что через свои молитвы и размышления открывают для себя особенное знание: Бог есть!

Один убежденно провозглашает: «Я знаю: Бог есть!» Другой глубоко верует: «Я верю: Бог есть!» И знание, и вера соединены в этой прекрасной эмоции: С нами Бог!

Отцу Александру пишет Алексей, который десять лет до этого не только не верил в Бога, но протестно напрягался, когда с ним заговаривали о Боге.

21.12.2008

Благословите, дорогой отец Александр!

Царствие Небесное нашему усопшему святейшему Патриарху Алексию! Ушел человек, в эпоху которого прошла, закончившись ужасным преступлением, моя бесполезная жизнь на воле. В эти траурные дни с особо беспощадной к себе ясностью вижу, каким недостижимым примером-идеалом всеобъемлющей любви была жизнь Патриарха, и какой эгоистичной моя собственная.

Очень стыдно писать что-либо дальше. Земля под ногами горит – это образное выражение как никакое другое лучше всего характеризует сейчас мое внутренне состояние. Простите, дорогой отец Александр, но любые мои слова просто неуместны. Да и не идут они на лист, застревают в горле, когда сталкиваюсь с таким величием и святостью, коим обладает Алексей II... Да упокоит Господь его душу в своих селениях праведных! Просто молюсь, как могу о нем, а потом когда от невольного сравнения своих добрых дел и любви к ближнему с любовью о всех нас святейшего Патриарха становится просто страшно за свою дальнейшую судьбу, то начинаю взывать ко Господу только о своем собственном спасении...

Простите меня, о. Александр, за мое ужасное преступление!.. Простите! Ведь, все же я думаю, что Господь сможет меня простить только после того, как меня простят живущие со мной сейчас люди. Не знаю, как мне это более развернуто объяснить, да и нужно ли это, тем не менее я думаю так. Может и ошибаюсь.

Вот такое получилось у меня вступление.

Жизнь, однако, продолжается. Хотя что за нее писать? Все по-прежнему. С августа месяца, когда отправлял Вам прошлое письмо, ничего не изменилось. Все дни похожи друг на друга как две капли воды. Что было года, два, три назад, то идет сейчас и будет идти все по такому же режиму еще не один год. Но это все внешние впечатления. Что же касается моих внутренних изменений, то мне бы поговорить с Вами вживую! Тревог много, волнений и искушений – но в письме про них не напишешь так, как в живом разговоре смог бы рассказать, пусть с пятое на десятое, запинаясь и заикаясь, но все же живым разговором, а не так,

написанным текстом. Попытался немного так в письмах своих в прошлом (августовском) поговорить с Вами, но не знаю, дошло ли оно до Вас. Дорогая наша Валерия Сергеевна говорила мне, что Ваше служение и семейные обстоятельства занимаю практически все время, поэтому Вы не всегда можете отвечать мне – конечно же, я понимаю это, ни на чем не настаиваю и не обижаюсь. Знаю, что Валерия Сергеевна на свидании с нами мне все расскажет, что Вы просили ее передать мне. Но пока она к нам сюда на УПЛС не приезжала... все равно жду ее с нетерпением и радостным ожиданием встречи. Дай Бог ей здоровья и неугасимого сердца! <...>

Пишу вновь спустя пять дней – приносили работу, опять писал три дня с утра до вечера (не могу удержаться, чтобы еще раз не поблагодарить Вас, дорогой о. Александр, за присланные качественные стержни – писать ими одно удовольствие, легко и быстро. Спасибо Вам за них!). Да, к тому же 18–19 декабря состоялось-таки наше свидание с Валерией Сергеевной! Как же хорошо, что она к нам приехала в эти предновогодние дни! Сколько радости она нам принесла одним лишь своим появлением, сколько тепла и в какой-то мере, счастья! Встречи с ней в наших-то условиях дорого стоят!!! Она – человек, который нас понимает!.. К моему сожалению, никаких новостей от Вас, дорогой батюшка, она не привезла, так что я так и не знаю, дошло ли до Вас мое августовское письмо... зато могу сказать точно: Вашими молитвами у меня дела идут гораздо лучше, чем раньше, а чувственное состояние намного стабильнее. В мой первый год пребывания здесь, на ПЛС, а было это уже в далеком 1998 году, один мой сокамерник, видя мое «никакое» состояние, рассказал мне одно стихотворение:

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...

Тогда я мало, что понял, но по-видимому, это было мой первый крошечный шаг к вере. Слава Богу за все! За все эти испытания, выпавшие на мою долю. Теперь это стихотворение является своеобразным девизом моей нынешней жизни. Иногда задумываюсь: как же я раньше-то жил без веры?! Ведь были случаи: мог погибнуть несколько раз, когда на машине едва не попал в страшную аварию и когда падал с приличной высоты на землю – но чудесным образом заканчивалось все благополучно, только я никак не соотносил свое спасение с Божьей помощью. Жив – ну и ладно. Вот докатился до своего страшного преступления – и вновь мое сердце было глухо к знакам свыше. Даже страшно вспоминать, что я из себя тогда представлял, какие мысли бродили в голове!.. Не буду. «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог» – я познал это на своем собственном опыте. Горьком опыте.

Не возношусь, не хвалюсь. Просто рассказываю, как все было. Стыжусь до сих пор многих своих поступков. Когда они всплывают в памя-

ти, постоянно каюсь. Надеюсь на прощение Господа и что Он обязательно подарит мне встречу с моими любимыми и мною же убиенными... Простите меня, о. Александр, простите!

Наступает светлый праздник Рождества Христова! Душа – она же живая, она же уже радуется, предвкушая грядущее празднество! Я – в тюрьме, но я – счастливый. Потому что с Христом!!!

От всего сердца поздравляю Вас, дорогой о. Александр, и весь Ваш приход со светлым праздником Рождества Христова! Пусть свет Вифлеемской звезды всегда будет светить всем вам всю жизнь! Желаю Вам, дорогой о. Александр, помощи Божьей в Вашем таком нелегком служении по спасению погибающих душ. Да укрепит Господь Ваши силы! Всего Вам самого хорошего и светлого! Мира и радости!

Да сохранит Вас Господь Бог и Пресвятая Богородица!

С Рождеством Христовым!

Многогрешный р.Б. Алексей

Мне пишет Алеша, который вышел из состояния мрачного тюремного аутизма и стремления к суициду, который уверовал в Бога и учится жить в заданных условиях пожизненного заключения. Мне пишет Алеша, у которого хватает сил и духа возвращать себя к жизни и через Бога удер­живать свою душу.

Апрель 2009

Дорогая Валерия Сергеевна!

С сердечной радостью поздравляю Вас с самым светлым из всех праздников – Пасхой Христовой!!! Радуйтесь – Христос Воскресе!!! Пусть настоящая Любовь покроет в Вашем сердце все земные тревоги и печали, хотя, что я говорю! Истинная Любовь давно живет в Вашем сердце, действие которой я в полной мере испытал на себе. Очень благодатное действие! Ибо – оттаял... Вот, наверное, каким словом можно охарактеризовать нынешнее мое состояние. Великий пост идет – а у меня стабильное радостное состояние, причем уже давно длительное время, чуть ли не с Нового года. Удивительно это как-то, непривычно, что ли, ведь не один год ходил как в воду опущенный – мрачный, невеселый, а тут вдруг совсем противоположные чувства. Странно это еще и потому, что каждый день вспоминаю свое страшное преступление, не было, увы, еще ни дня, чтобы память не отослала бы меня к нему... То есть я прекрасно помню и никогда не забуду, что натворил, однако, несмотря на это, – радость в сердце, радость! Не бурная, истерическая, а тихая, спокойная и умиротворяющая – с таким чувством самый обычный, но счастливый человек возвращается после работы домой к семейному очагу, ассоциация у меня только такая. И вот сейчас, здесь, в тюрьме, в этой камере, ставшей мне пожизненным домом, испытываю ни с чем не сравнимое блаженство. Почему так? Ведь я писал Вам, дорогая Валерия Сергеевна, в прошлом письме, что этот Новый год мне дался как никогда раньше очень тяжело из-за воспоминаний о сыне. А вчера у него был День рождения! Совсем большой он у меня – 13 лет исполнилось! Поэтому – радость

на сердце моем. Вы вырастили двух сыновей, все этапы взросления и становления их как личности прошли на Ваших глазах, Вы принимали деятельное участие в их жизни, Вы целовали их на ночь, взъерошивали волосы, дули на разбитые коленки, учили добру и любви, Вы растили из них настоящих людей, Вы радовались за них. Они – Ваши сыновья, плоть от плоти, кровь от крови. Родные и любимые!

Все вышенаписанное справедливо и к нашим с сыном взаимоотношениям. Все эти тринадцать лет он тоже рос у меня на глазах, я тоже дул ему на коленку разбитую и радовался каждому успеху. Не наяву, правда, а в своем воображении. В этом только отличие, а в остальном – все как у обычных родителей, в этом смысле я ничем не отличаюсь от сотен других отцов. Уточняю: счастливых отцов!

Сразу возникает вопрос (хотя бы у тех глаз, что сейчас цензуруют мое письмо к Вам): уж не расстройство ли это психики? Сам сотни раз задавался этим вопросом и всегда отвечал на него так: нет, это не сумасшествие, это – любовь!

Интересно, а что говорит наука Ваша по этому поводу?

Но продолжу о радости. Конечно, год на год не приходится, но о прошлой боли вспоминать не буду. Допускаю даже, что, к примеру, через год, на четырнадцатилетие сына меня может так «нахлобучить», что опять буду по полу кататься от боли, но тоже не буду сейчас рассуждать о том, чего еще нет. Главное – это настоящее, а в нем у меня радость! Подкрепленная еще и тем, что гораздо чаще, чем ранее, мне стала сниться моя любимая женщина – жена, сниться так хорошо, что аж дух захватывает по пробуждению!!! Одного такого доброго сна хватает не то что на сутки, а на неделю, да не на одну (!) одного сплошного позитива во всей моей жизни в здешних заданных условиях. Слава Богу за все! У Бога ведь все живы. Они живут – и я живу. Они на Небесах, а я тут на земле. Потом мы все обязательно встретимся.

Радуюсь, несмотря даже на свое вечное клеймо страшного преступника. Представляю, что чувствуют в отношении нас нормальные люди, когда по ТВ в очередной раз показывают очередной суд над очередным детоубийцей, в очередной раз рассказывают об издевательствах родителей над своими детьми. С трудом, но сейчас все же смотрю такие сюжеты, раньше ни в какую не мог, уши затыкал и глаза закрывал, пока не сменится следующим сюжетом. Зачем смотрю? Чтобы знал свое место, чтобы не забыл, где нахожусь и за что.

Простите меня, Валерия Сергеевна, за мое преступление!..

В какой-то степени мне гораздо легче, чем Андрею – опять ему пришел отказ из суда на пересмотр приговора, а надежды на положительный исход у него были большие, соответственно падение с высоты на землю было у него тяжелее, чем раньше. Поддерживал его как мог, тормозил, чтобы не унывал. К сему дню он уже отошел, вернулся в свое привычное состояние и вновь ринулся в бой, вновь пишет обжалование приговора.

Меня же осудили справедливо, с таким расчетом я и строю свою жизнь. Теперь радуюсь каждому прожитому дню. Ну и что из того, что в тюрьме? Так ведь по заслугам!... Даже горячая новость, что условно-досрочное

освобождение мне теперь вообще не светит (сам Дмитрий Анатольевич Медведев дал распоряжение разработать и внести в уголовное законодательство запрет на ЧУДО осужденным по таким преступлениям, как мое), никак не омрачила моей радости – мне с самого начала было понятно, что из тюрьмы меня не отпустят никогда. Воспринял и до сих пор воспринимаю я это спокойно, но не буду больше об этом.

Главное, чем снова и снова хочу поделиться с Вами, дорогая Валерия Сергеевна, это радостью своей! Какая-то необычайная легкость на душе! Хожу, напеваю песенник себе под нос, вот даже до чего «докатился»! И откуда, зачем, почему такое счастье на меня свалилось!? «It must have been the love» – «Это, должно быть, любовь» – так переводится название одной из песен с того самого диска моей любимой музыки, который мне подарил Леонид. Вот и ответ на этот и все другие вопросы: это, должно быть, любовь! Любовь! Отсюда и радость в сердце, и легкость в душе.

Люблю жену, люблю сына. Тюрьма дала понять это с беспощадной милосердностью. Слезы покаяния – они ведь действительно очищают и преображают душу.

Давным-давно, еще когда учился в школе, я представлял себе свою будущую семейную жизнь совсем не такой, какой к тому времени жили мои родители. Нет, думал я, у меня будет все по-другому, у меня будет все хорошо. Это была самая главная мечта моей молодости – иметь настоящую свою семью: жену, детей, наполненный любовью дом, то есть обыкновенное человеческое счастье! Да такое счастье, чтобы прожить всю жизнь душа в душу, чтобы и спустя 50 лет в день золотой свадьбы глаза моей любимой все также сияли глубоким внутренним светом, каким всегда сияют женские глаза, если любовь чиста и глубока. Если женщина счастлива в любви, то счастливы и все остальные в доме ее семьи. А что такое женское счастье? Был бы милый рядом – так поется в песне. Правильно поется.

Мечта всей моей жизни не исполнилась. Не будет у меня золотой свадьбы и не скажет мне моя любимая на ней ни-че-го...

Все же мне кажется, что она меня простила, иначе не было бы у меня таких хороших снов с ее участием. Не бывает легкости на душе от действия темных сил, не бывает!!! Неоднократно читал об этом в различных православных книгах. Только Господь дает радость в сердце, только Он один! Все эти месяцы мне очень радостно и легко – слава Богу за все! Надеюсь, что Господь тоже простит меня.

Простите и Вы меня, Валерия Сергеевна, простите меня! Наверное, прежде чем Бог будет решать на Страшном суде мою участь Он прежде всего посмотрит, простили ли на земле меня люди.

Об этой моей радости, которой было посвящено это письмо, никто не знает. Не могу поделиться ей ни с Андреем, ни с Гошей. Нет, они бы не стали усмехаться, они как раз поняли бы меня, тем не менее не могу им ничего рассказать, да, и вообще никогда ничего не говорил им о своей семье, благодарен им, что они тактично все понимают и сами не лезут с расспросами. Вам же, Валерия Сергеевна, смог открыть этот уголок своей души.

Спасибо, что Вы есть у меня, что общаетесь со мной, что приезжаете ко мне и даже целуете на прощанье, как произошло в прошлую нашу с Вами встречу – благодарю Вас, дорогая Валерия Сергеевна, за такое теплое, родное отношение! Это ведь очень дорого стоит: посреди окриков, фамилий, мата, очутиться вдруг в обстановке любви, где тебя называют по имени и дарят поцелуй! Низкий мой Вам поклон!

Сам я живой – здоровый, все хорошо у меня. Сижу тихо, спокойно, надеюсь на скорейшую встречу с Вами.

Есть радостная новость в моей однообразной, в общем-то жизни: получил письмо и посылку от о. Александра! Помнит обо мне, получил все мои письма, помогает советом и молитвой своей. Слава Богу, а то я уж думал, что не дошли до него мои письма. Ему я уже ответил, быть может напишу вскоре еще, не знаю пока точно. Благодарен Вам за Ваше общение со мной. За то, что могу взять и написать Вам письмо прямо на домашний адрес, а Вы не останетесь равнодушны, Вы порадуетесь за меня!

Да, у меня в сердце – радость! Того же и Вам желаю, дорогая Валерия Сергеевна, радости Вам и здоровья, не болейте, берегите себя!

Молю Бога о Вашем здравии и об исполнении нашей с Вами общей мечты: посетить Свято-Троицкую Лавру. Радуйтесь Христос Воскресе!

Храни Вас Бог и Пресвятая Богородица!

До скорого свидания!

С уважением, благодарностью. С радостью – Алеша.

С нами Бог, Алеша! Держись. Не бойся. Только веруй...

